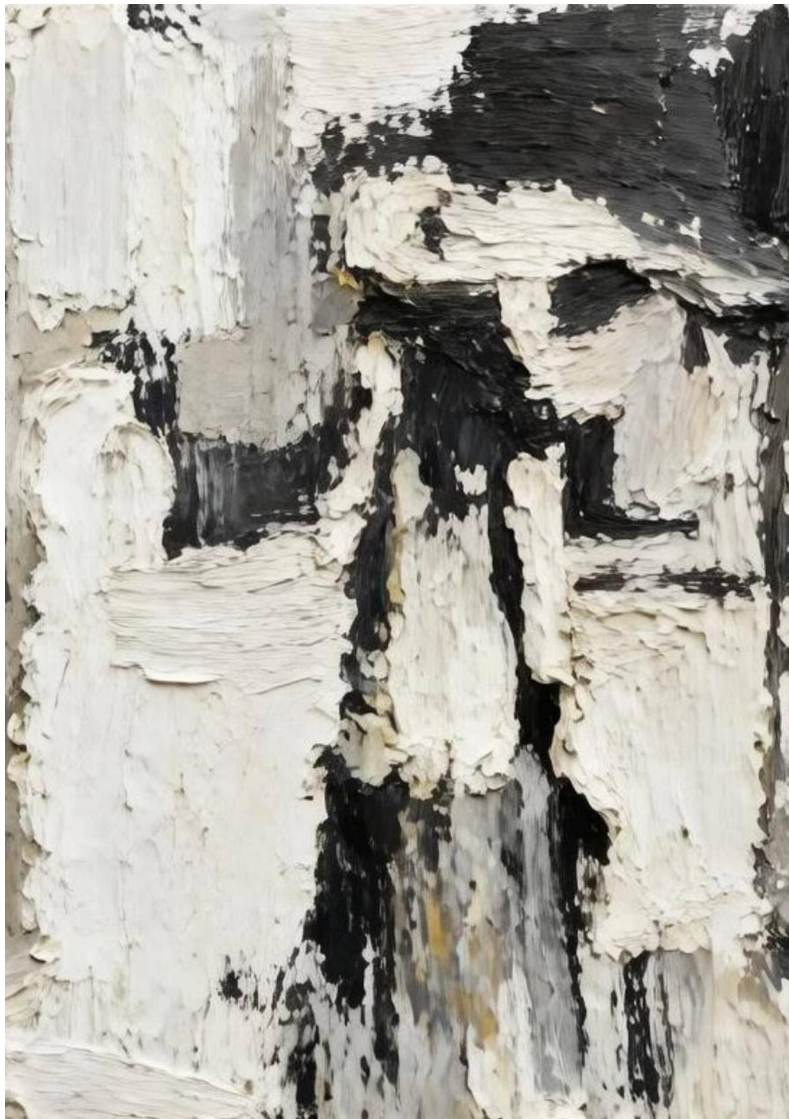

Олег Воис

Чревовещание сквозняка

<https://litres.ru/74369217>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сквозняк — это не просто движение воздуха. Это голос того, что осталось за порогом, дыхание пустоты, заполняющей комнаты, города и человеческие души. В своей новой книге верлибров Олег Воис превращает невидимое в осязаемое.

Его стихи — это тонкая работа с тишиной и случайными звуками, которые мы обычно игнорируем. Здесь повседневность сталкивается с метафизикой, а привычные вещи обретают пугающую и завораживающую глубину. Это поэзия «между строк», где каждое слово — как щель в оконной раме, через которую прорывается нечто большее, чем просто смысл.

Книга для тех, кто готов прислушаться к тому, о чем молчит пространство.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Чревовещание сквозняка

Глава 1

Я не ловлю птиц

Я не ловлю птиц.

Я ловлю взмах.

Я ловлю микросекундный вакуум,
сетью из нервных окончаний.

Молекулы камня не спешат.

Молекулы камня помнят горы.

Молекулы камня помнят ветер.

Ветер выдувал их форму миллионы лет до появления рук.

Руки теперь крутят их в пальцах.

Крутят.

Крутят.

Крутят.

Молитва маятника,

отсчитывающего перекатывания комков в горле.

Тяжесть в ладони -

памяти о Зимнем Ухе.

Рука не забыла,
как сжимать воздух в кулак без кулака.

Дно сознания.

Дно сознания собственного "я".

Дно сознания собственного "я", где нет ни бога, ни дьявола.

Дно сознания собственного "я", где нет ни бога, ни дьявола,

только бесконечное падение в зеркало.

Рука становится камнем.

Камень становится рукой.

Нет разделения.

Тепло тела встречает вечный холод породы.

Есть только вес.

Вес можно держать.

Вес можно выбросить, как и весь накопившийся мусор.

Камень хранит тебя между синусоидами ударов сердца
Белый шум пустоты вгрызается в черепную пластинку,
вытесняя мысль.

Вытесняя боль.

Вытесняя "Я".

Синусоида выравнивается.

Синусоида выравнивается до плоской линии,
на которой садится солнце,
никогда не заходящее.

Я молюсь камню, который нас держит.

Я молюсь маятнику, который нас качает.

Я молюсь синусоиде, которая колеблет формулы притя-
жения.

Пересохшая кровь из пальца на бумаге.

Пересохшая кровь из пальца на бумаге - выведенная стро-
ка.

чревовещание сквозняка

чревовещание сквозняка

рисовая история безоглядного маха
подношения строки богу граблей

древесные жесты колючих душ
обнажённые соки
украшенные клювами

рыбаки гудения мимических колес

прожигатели наблюдений
кислородные мосты потусторонних шаров

потёки масок дребезжания идеального
пар совы призывает горизонты

близость внутри чтения
рассеивает атомы
на предобразы сигарет
и звон пепельницы

полезные и лишние
рёберный ход рогов и копий
рёберный ход крыльев и арф
оседающий мазками кисти

типографские побережья за столом
неустанные руки тянутся ко всему
размытые линии
и пятнистые формы

и снов праздник
исчерпывает чистотой
стремящихся вернуться
в белую невидимость

хороший-плохой

хороший-плохой врач
говорит
что ты здорова

плохой-хороший

просит раздеться
и открыть рот

осадок повседневности

имя всего
оптическая вода
плюс-минус
осадок повседневности
мученик спокойствия
микробы повторяются в микробах
спасти снежную бурю от альпинистов
неорганическое говорение на фрейдистской кушетке
бытовая телепатия
оживление поверхностей
вкус слова слетающий с твоих уст
извлечение поэзии отовсюду
будущее наступило

платные курсы учат делать лучший выбор
белые голубиные потёки на бронзе избранных
забыли запустить свёрнутый бумажный самолётик
время милосердней людей
безоглядный мост присутствия бытия
головы космоса
зубчатый сигнал обтянутый плотью
круговорот глазами в режиме полёта
брошенный трактор в поле напоминает марсоход
плакат пятилеток заглохший на пашне

обочина роз

обочина роз
лучи улыбающихся веснушек
фиолетовых песен
в линиях пустоты
копчёные рёбра подворотни докуривают газетный мозг
в желудке жизни
без явных причин

ламповая связь с твоим силуэтом в аквариуме окна
и с кем-то - там
в хриплом шуме
астрального радиоприёмника

наше инь и янь

наше инь и янь
за летним столиком
уличной
забегаловки

и совсем рядом
шагающая река
прохожих

им не до нас с тобой

но что-то мне подсказывает что
они тихо выпускают
кишечный газ

как и те
с выключенными микрофонами
на сцене

круассанка

разговорчивая круассанка
держится
за поручни автобуса

раскачиваясь
рядом с двумя
африканцами
пот
проникает
помятостью
и небритостью
её ног
в рефлекс
сознания
изображаясь

избитые руки

избитые руки
ты не совсем ты
просто моргаешь
анимация дождя из другого мира
глазницы наполненные тёмным гулом
насыпание песка на песок
предисловие к прозрачным горстям
трата истории
рукописные заметки по изучению словаря
миссия каракулей
повествование с лучшей точки зрения
печатное состояние из вертикальных слов

интеллектуальные испарения словотопанья рамок
концертная толпа с нереализованным оргазмом
растерянные карпы
ищущие фрагменты воды
без номера на двери исповедальни
как общий диван похожих людей
захватывающий смех с невозмутимым лицом
зло не прячется в клыках монстров
почему вообще что-то существует
если ты есть
помоги им сойти с ума
в чтении нет ничего идеального
точка потребовала все размышления
проект заброшенного масштаба
выворачивая голоса
порви и создай что-то новое

выпуклая строка

перелётный север
перекатывается выпуклыми пригоршнями
выше имён за тебя
ветви поверий
тоской огни
на внутреннем веке босиком восьмёрки
рёбра идей сперматозоидных электродов

круговая полынь
третьим глазом фотизма
тряска извлечений видимости
жидкости забылись песком
сплошь семечки кристаллов
обмах испанский каблучных щёк и аур
вибрисс потусторонних
бог сквозняка и рог
за тысячетней гармошкой горчичной
за росой мелькания размытым
перекошь ловить черепами трёпа

всеми токами ты

аквариум
седьмого
измерения
всеми
токами
ты
извлекаешь
поэзию
представь
то
чего
не

может

быть

шаманский ворон

шаманский

ворон

на

полувзмахе строк

тело

и

тень

меняются местами

чужбина рыб

атомы заворачивают здоровьем топора
в руках всё мелькает штрихами луноходов
нос в море под высоким давлением азота
уловы свыше страдающего холма
кофе африканского пения
длинноногая вода сквозного просмотра
безделье предмета
романтика неудобства

чужбина рыб

сезоны марша

велосипедные барышни силы внутренних мышц

щенячьим зельем бормотания пузырятся

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.